

КУЗОВЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

forbreak@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АППАРАТА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НЕЗАКОННАЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЯ»

Аннотация. Статья посвящена проблемам этимологии криминалистической категории «незаконная нарколаборатория». Рассмотрены подходы к формулированию определения данной категории, принятые представителями научного сообщества Российской Федерации. Приводится критика отдельных, по мнению автора, неконструктивных подходов к формулированию данного определения. Представлены некоторые статистические данные о количестве выявленных на территории Российской Федерации органами внутренних дел лабораторий, в которых производились психоактивные вещества. Приводится анализ историографических аспектов данной криминалистической категории, в частности анализ нормативных правовых актов России и иных источников права XIX-XX вв. На основе выведенных закономерностей предлагается авторское определение данной категории.

Ключевые слова и словосочетания: химико-технологический процесс, химико-технологическая экспертиза, незаконная нарколаборатория, производство наркотиков, организованная преступная деятельность, наркопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, следственные действия, психоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества, предмет доказывания, установление обстоятельств производства психоактивных веществ

Для цитирования: Кузовлев В.Ю. К вопросу о формировании понятийно-терминологического криминалистического аппарата семантического поля «незаконная нарколаборатория» // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(68). – С. 181-191; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-181-191

KUZOVLEV VLADISLAV Yu.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE CONCEPTUAL-TERMINOLOGICAL FORMINAL APPARATUS OF THE SEMANTIC FIELD «ILLEGAL DRUG LABORATORY»

Annotation. The article is devoted to the problems of etymology of the forensic category “illegal drug laboratory”. The approaches to formulating the definition of this category, adopted by representatives of the scientific community of the Russian Federation, are considered. Criticism of certain, in the author's opinion, unconstructive approaches to the formulation of this definition is provided. Some statistical data are provided on the number of laboratories identified on the territory of the Russian Federation by the internal affairs bodies in which psychoactive substances were produced. An analysis of the historiographical aspects of this forensic category is provided, in particular, an analysis of regulatory legal acts of Russia and other sources of law of the 19th-20th centuries. Based on the derived patterns, the author's definition of this category is proposed.

Key words and word combinations: chemical-technological process, chemical technological process, illegal drug laboratory, drug production, organized criminal activity, drug production, operational investigative activities, investigative actions, psychoactive substances, narcotic drugs, psychotropic substances, subject of proof, establishing the circumstances of the production of psychoactive substances

Проблема осуществления действенного противодействия противозаконному производству наркотиков чрезвычайно актуальна для современной России. Преступниками осуществляется лабораторное производство все новых и новых высокотоксичных субстанций, вызывающих моментальное привыкание даже при единократном потреблении. Подобные соединения, попадая в организм человека, вызывают негативные для здоровья последствия, вплоть до смерти. Особая токсичность подобных субстанций позволяет рассматривать их не только как наркотики, но и как оружие массового поражения. В настоящее время ни у кого уже не вызывает сомнения особая опасность мест их незаконного производства, число которых имеет негативную тенденцию к увеличению.

О подобной негативной тенденции сообщается и на международном уровне: по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за последние несколько лет в Российской Федерации резко возросло число выявляемых правоохранительными органами так называемых «подпольных лабораторий», в которых с максимальной скрытностью и масштабным размахом производятся наркотики [1]. Сбыт (распространение) произведенных в них психоактивных наркотиков происходит посредством интернет-магазинов, организованных в сети Dark Net. Анализ статистики МВД России показывает, что на протяжении последних лет наблюдается динамика к увеличению выявляемых органами внутренних дел незаконных нарколабораторий, в которых масштабно производились синтетические психоактивные вещества. Подобные вещества распространяются по всей территории нашей страны.

Так, в 2017 году органами внутренних дел выявлено 105 подобных нарколабораторий, тогда как в 2018 году он оставался на том же уровне – 108, но по итогам 2019 года показатель вырос до 208, в 2020 – 256; в 2021 – 215; в 2022 – 231; а за 6 месяцев 2023 г. – 101. При этом из нарколабораторий изъято в 2017 году

2 295,96 кг синтетических психоактивных веществ, в 2018 – 2 082,66 кг, в 2019 – 2 134,6 кг, в 2020 – 6 465,41 кг, в 2021 – 7 587,48 кг, в 2022 – 5 111,75 кг, а за 6 месяцев 2023 г. из нарколабораторий изъято 5 111,75 кг наркотиков [2].

В целях осуществления действенного противодействия незаконному обороту наркотиков в нашей стране Президентом России подписан Указ, которым утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года. Реализация Стратегии осуществляется путем решения ряда задач, среди которых одной из основных обозначено совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков. Общеизвестно, что основным источником российского права являются нормативные акты (законы и подзаконные документы), каждый из которых опирается на определенный понятийный аппарат, используемый в конкретной отрасли права. Так, например, Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливаются правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности [3]. Статьей 1 данного Федерального закона установлены 32 основных понятия, составляющих используемый в данной отрасли права понятийный аппарат. По принципу соответствия данный понятийный аппарат в точности соотносится с терминологией международного права в сфере борьбы с их незаконным оборотом. Каждой из этих криминалистических категорий дано научное определение, отражающее сущность и содержание каждого понятия [4, с 26-37].

Одним из понятий уголовно-правовых отношений, характеризующих место производства психоактивных веществ, является «лаборатория» с уточнением «подпольная», указывающим на скрытность ее функционирования. Понятие

«подпольная лаборатория» в Российской Федерации законодательно не закреплено, хотя зачастую используется различными государственными структурами России (ФСБ, МВД, Генеральная прокуратура, Минздрав) в служебном документообороте. Так, в форме статистической отчетности МВД России «1-НОН», утвержденной приказом МВД России от 21 июня 2010 г. № 451 «Об утверждении форм статистической отчетности «1-НОН» и «5-2»», в разделе 126 (сведения о результатах работы по выявлению мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ) предусмотрена позиция о выявлении специально оборудованных лабораторий для производства наркотических средств. Сведения о выявлении подобных «подпольных» нарколабораторий предусматриваются и в разделе 5 формы «1-НК», утвержденной приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 782 «Об утверждении формы статистической отчетности о результатах деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России».

Исследуя семантическое значение слова «лаборатория», следует отметить, что оно происходит от латинского – *laboratorium, laboro(are)*, что в переводе означает «работать». Лаборатория, буквально – «место, где работают». На греческий язык «лаборатория» переводится словом *εργαστήριο* [читается, как *ergastírio*]. В русском языке слово появилось из немецкого (*das Labor* – существительное среднего рода) в начале XVIII в. Первоначально слово имело значение «место изготовления и хранения бомб» [5, с. 2]. С середины XVIII в. слово начинает употребляться в современном значении, т.е. «помещение, которое оборудовано специальным образом для опытов или экспериментальных исследований». В письмах и бумагах М. Ломоносова слово «лаборатория» встречается именно в таком значении. Позднее от слова «лаборатория» образуется производное слово «лаборант» в значении «работающий». Впервые это слово встречается в словаре 1804 года [6].

Толково-фразеологический словарь Михельсона это понятие формулирует как место, где происходит работа,

оборудование чего-либо, заведение для химических и металлургических работ [6]. Толковый словарь Даля трактует подобным образом, как заведение (то есть место: примеч. автора) для химических и металлургических работ; заведение для начинки орудийных снарядов [7].

Согласно общим криминалистическим подходам местом совершения незаконного лабораторного изготовления или производства наркотиков следует понимать то место, где происходили криминальные действия и наступили уголовные последствия. Таким образом, противозаконность нарколаборатории определяется фактом химико-технологического получения целевого наркотического средства, психотропного вещества или их прекурсора.

Впервые на международном уровне упоминание о лабораториях как о месте незаконного производства наркотиков отмечено в Докладе экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году (п. 47, Документ № E/INCB/5) Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) Организации Объединенных Наций (ООН). В тексте документа содержится, в частности, следующее указание: «... складывается впечатление, что эта проблема (связанная с производством и потреблением опиума в Таиланде: прим. автора) обострилась ввиду увеличившегося потребления алкалоидов опиума и их производных в дополнение к потреблению опиума. Были обнаружены тайные лаборатории по производству героина, а в 1967 году количество конфискованного героина, находившегося в незаконном обороте, резко возросло до 226 кг, что в пять раз превышает среднюю цифру предыдущих лет» [8]. В тексте документа на английском языке содержится аутентичный перевод русскоязычного термина «тайные лаборатории» – «*clandestine laboratories*» [9]. В других, опубликованных позднее, официальных документах ООН при описании нарколабораторий аутентичность не соблюдается. Так, практически везде, где речь идет об изготовлении и производстве наркотиков в условиях нарколабораторий, встречаются разночтения их характеристик и применяется наименование «подпольная» (см. табл. 1).

Сравнительная характеристика терминологии аутентичных текстов

Таблица 1

Аутентичный текст			
Русский [10]	Английский [11]	Испанский [12]	Французский [13]
201. ... попытки организовать утечку или ликвидация <u>подпольных лабораторий</u> .	201. ... diversion attempts and the dismantling of <u>illicit</u> laboratories.	201. ... los intentos de desviación y el desmantelamiento de laboratorios <u>ilícitos</u> .	201. ... les tentatives de détournement ou le démantèlement de laboratoires <u>illicites</u> .
432. Комитет также обеспокоен поступающими в последнее время сообщениями о росте масштабов <u>подпольного</u> изготовления и оборота метамфетамина в Афганистане	432. The Board is also concerned about recent indications of growing <u>illicit</u> methamphetamine manufacture and trafficking in Afghanistan	432. Preocupan también a la Junta los indicios recientes del aumento de la fabricación y el tráfico <u>ilícitos</u> de metanfetamina en el Afganistán	432. L'OICS est aussi préoccupé par les indications récentes faisant état d'une augmentation de la fabrication et du trafic <u>illicites</u> de méthamphétamine en Afghanistan
510. .... Эти страны стремятся сократить незаконное предложение героина, метамфетамина и фентанила, проводя совместные мероприятия по выявлению и уничтожению <u>подпольных лабораторий</u>	510. ... Those three countries are trying to reduce the illicit supply of heroin, methamphetamine and fentanyl through joint investigative efforts and the destruction of <u>clandestine</u> laboratories	510. ... Esos tres países están intentando reducir la oferta ilícita de heroína, metanfetamina y fentanilos mediante la realización de investigaciones conjuntas y la destrucción de laboratorios <u>clandestinos</u>	510. ... Ces trois pays s'efforcent de réduire l'offre illi-cite d'héroïne, de méthamphétamine et de fentanyls en menant des enquêtes conjointes et en détruisant les laboratoires <u>clandestins</u> .
570 ... За последние 10 лет в многонациональном государстве Боливии ежегодно уничтожалось в среднем около 4 400 <u>подпольных лабораторий</u> по изготовлению кокаина; в 2018 году было ликвидировано в общей сложности 1 004 таких лабораторий, что примерно на 2 200 меньше, чем в 2017 году. Почти все ликвидированные <u>подпольные лабораторий</u> находились в департаментах Кочабамба и Санта-Крус. Хотя по сравнению с предыдущим годом в 2018 году было ликвидировано значительно меньше <u>подпольных лабораторий</u> по изготовлению кокаина, количество ликвидированных <u>подпольных лабораторий</u> по изготовлению кристаллического кокаина выросло на 33 процента, а лабораторий по переработке химических	570 ... Over the past 10 years, an average of about 4,400 <u>illicit</u> cocaine laboratories per year were dismantled in the Plurinational State of Bolivia; in 2018, a total of 1,004 <u>illicit</u> cocaine laboratories were dismantled, about 2,200 laboratories fewer than in 2017. Almost all dismantled <u>clandestine</u> laboratories were located in the departments of Cochabamba and Santa Cruz. While the number of dismantled <u>illicit</u> cocaine laboratories significantly decreased in 2018, compared with 2017, the number of dismantled <u>illicit</u> cocaine crystallization laboratories increased by 33 per cent, and the number of laboratories used for the recycling of chemicals used in the <u>illicit</u> manufacture of cocaine increased by 45 per cent	570. ... En los últimos 10 años, en el Estado Plurinacional de Bolivia se desmantelaron en promedio unos 4.400 laboratorios <u>ilícitos</u> de cocaína por año; en 2018, se desmantelaron un total de 1.004 laboratorios <u>ilícitos</u> de cocaína, unos 2.200 menos que en 2017. Casi todos los laboratorios <u>clandestinos</u> desmantelados se encontraban en los departamentos de Cochabamba y Santa Cruz. Si bien el número de laboratorios <u>ilícitos</u> de cocaína desmantelados disminuyó considerablemente en 2018 con respecto a 2017, el número de laboratorios de cristalización de cocaína desmantelados aumentó en un 33%, y el de laboratorios utilizados para reciclar	570. ... Ces dix dernières années, environ 4 400 laboratoires de fabrication <u>illicite</u> de cocaïne ont été démantelés en moyenne chaque année dans le pays ; en 2018, 1 004, soit environ 2 200 de moins que l'année précédente, l'ont été. Presque tous les laboratoires <u>clandestins</u> démantelés se trouvaient dans les départements de Cochabamba et de Santa Cruz. Si le nombre de laboratoires de fabrication <u>illicite</u> de cocaïne démantelés a fortement diminué en 2018 par rapport à 2017, celui des laboratoires de cristallisation <u>illicite</u> de cocaïne démantelés a augmenté de 33% et celui des laboratoires de recyclage des produits chimiques

Аутентичный текст			
Русский [10]	Английский [11]	Испанский [12]	Французский [13]
веществ, используемых при <u>незаконном</u> изготовлении кокаина, – на 45 процентов		las sustancias químicas utilizadas en la fabricación <u>ilícita</u> de cocaína aumentó en un 45%	utilisés dans la fabrication <u>illicite</u> de cocaïne a augmenté de 45%
609. В условиях продолжающегося роста <u>подпольного</u> изготовления метамfetаминa в Мьянме важной страной транзита метамfetаминa, предназначенного для других стран региона Меконга, стала Лаосская Народно-Демократическая Республика	609. With the continuing growth of <u>illicit</u> methamphetamine manufacture in Myanmar, the Lao People's Democratic Republic has become an important transit country for methamphetamine destined for other countries in the Mekong region	609. Por el aumento constante de la fabricación <u>ilícita</u> de metanfetamina en Myanmar, la República Democrática Popular Lao se ha convertido en un importante país de tránsito de la metanfetamina que va destinada a otros países de la región del Mekong	609. Du fait de l'augmentation continue de la fabrication <u>illicite</u> de méthamphétamine au Myanmar, la République démocratique populaire lao est devenue une importante zone de transit du trafic à destination d'autres pays du bassin du Mékong
658. ... и ликвидирована одна <u>подпольная</u> лаборатория по производству синтетических наркотиков	658. ... and the dismantling of one <u>illegal</u> laboratory manufacturing synthetic drugs	658. ... y el desmantelamiento de un laboratorio <u>ilegal</u> dedicado a la fabricación de drogas de síntesis	658. ... et sur le démantèlement d'un laboratoire <u>clandestin</u> de fabrication de drogues synthétiques

Из таблицы видно, что в текстах англоязычного, франкоязычного и испаноязычного текстов Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год о наркотиках в отношении нарколабораторий использованы термины, которые переводятся как «тайная», «незаконная», «нелегальная», «противозаконная» (выделены в таблице подчеркиванием). При этом в русском тексте того же самого документа использован термин «подпольная». Общие правила подготовки и опубликования документов подобного рода предполагают полную аутентичность каждого из переводов. Между тем у правоприменителя возникает вопрос относительно смысловой нагрузки термина «подпольная».

И если термины «тайный» и «нелегальный» имеют значение, характеризующее высокий уровень конспиративности мест наркопроизводства, то термины «незаконный» и «противозаконный» отражают правовой режим существования данных лабораторий. К какой лексико-семантической группе относится термин «подпольная», использованный в столь официальном документе, правоприменителю остается только догадываться.

Рассматривая разнообразие мест изготовления наркотиков, в тексте Методических рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ определяется, что местом изготовления синтетических наркотических средств являются подпольные лаборатории, которые могут быть организованы на квартирах, дачах, в общежитиях, научно-исследовательских институтах, на заводах, в том числе и на химических производствах, при этом «... центральным криминалистическим звеном в процессе изготовления синтетических наркотических средств является подпольная лаборатория по производству наркотических средств, которой, как правило, является помещение (или его часть), специально приспособленное для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического средства, его отдельного компонента или получение новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления» [5, с. 3].

Криминалистическое значение определения места изготовления или производства наркотиков в лабораторных условиях достаточно велико. Так, место совершения преступления является одним из обстоятельств совершения преступления, подлежащим установлению по каждому уголовному делу (в

соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ). Подобное обстоятельство может быть установлено в ходе производства судебной химико-технологической экспертизы [15, с. 8-10]. Экспертом подвергается исследованию вся совокупность оборудования, реактивов, прекурсоров и т.п., использовавшихся в совокупности с основным реактором (сосудом). Местонахождение реакционного сосуда (реактора, колбы, сосуда и т.п.), в котором образуется основной продукт химического синтеза, определяет и место совершения преступления – производства (изготовления) наркотиков. Таким образом экспертом может быть установлено и конкретное место совершения преступления [3].

Оценивая общие принципы деятельности незаконной нарколаборатории, следует отметить, что по крайней мере в теории они достаточно просты. Химические вещества смешиваются вместе в контейнере, в котором происходит реакция, с нагревом или без него, охлаждением, либо при давлении, с применением катализаторов или второстепенных веществ. По истечении определенного периода времени химическая реакция завершается, и желаемый (либо промежуточный) продукт синтезируется. Безусловно, на практике этот процесс представляется гораздо более сложным [4, с. 26-37].

Определяя место противозаконного изготовления или производства наркотиков Верховный Суд Российской Федерации в тексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под местом производства наркотических средств и психотропных веществ понимается изготовление наркотиков в приспособленном для этих целей помещении. Таким образом, места незаконного изготовления и производства психоактивных веществ должны иметь особое оснащение и приспособленность для выполнения противозаконных.

По вопросу определения основного содержания термина следует согласиться с подходом авторов пособия, которые дают следующее определение её назначения: «подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ – это законспирированное помещение, оснащенное промышленным

оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота» [16].

Приводя толкование данного понятия, авторы пособия соотносят осуществляемое в лаборатории производство с нормами уголовного права, в соответствии с которыми процесс изготовления наркотиков является химико-технологическим процессом и сопровождается различными стадиями, включающими как непосредственное изготовление (синтез) с очисткой и выделением готовой продукции, так и этапы реализации этой продукции (как мелкими, так и крупными партиями). И, как видно из приведенного определения, центральным звеном незаконного химико-технологического процесса является противоправное изготовление (синтез) психоактивных веществ, определяющее место изготовления (производства) наркотиков.

И все же следует отметить, что далеко не во всех случаях производство наркотиков осуществляется в «подпольных» (буквально) условиях. Указание на нахождение места изготовления наркотиков под полом какого-либо здания или строения, то есть в подвале, применимо лишь к единичным лабораториям.

На наш взгляд, термин «подпольный» по отношению к какой-то незаконной и криминальной деятельности возник в России во второй половине XIX – начале XX века в связи с распространением в те годы отпечатанной в действовавших нелегально типографиях экстремистской литературы. Подобные типографии выпускали революционные, экстремистские полиграфические материалы. «Подпольная типография» означало деятельность, осуществляемую тайно, нелегально и противозаконно, в законспирированном месте. Согласно одноименной статье Большой советской энциклопедии – «в дореволюционной России бесцензурные издания главным образом антисамодержавного – революционного и демократического направления, печатавшиеся в Российской империи в IX-начале XX вв». [17].

Согласно Своду законов Российской Империи [18] второй половины XIX – начала XX века, открытие и содержание типографии для печати полиграфической литературы и иных изданий (газет, журналов и т.п.) относилось к торговому роду деятельности (п. 5 ст. 295 ч. II т. 11 «Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный»), при этом законное занятие подобной деятельностью было возможно исключительно с «дозволения» Департамента исполнительной полиции (п. 16 ст. 1204 и ст. 1367 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные»). Открытие же типографии без подобного разрешения влекло соответствующее уголовное наказание (ст. 1373 т. 15 «Законы уголовные»). Кроме того, в типографиях разрешалось печатать исключительно «одобренные цензурою» книги (п. 5 ст. 1366 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные» и ст. 25 т. 14 «Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных»).

Таким образом в подобных подпольных типографиях печатались материалы, не одобренные контролирующими органами, материалы, подпадающие под действие запрещающих императивных норм действовавшего в то время Свода законов.

Отметим явную семантическую корреляцию характеристик «подпольных» нарколабораторий, о которых упоминается в рассмотренных выше русскоязычных текстах Организации Объединенных Наций и деятельности экстремистских организаций России второй половины XIX-начала XX века. Указание на «подпольность» осуществления обоих типов противозаконной деятельности, вероятнее всего, предоставляет русскоязычному читателю возможность эмоционального «узнавания» знакомых со школьной скамьи черт. Между тем подобные подходы неприменимы к официальным юридическим документам, стиль которых должен в корне отличаться от публицистического или художественного стилей, изобилующих аналогичными эпитетами. Необходимо отметить, что в тексте русского перевода упомянутого документа ООН термин «подпольная» не имеет кавычек, то есть представлен укоренившейся в правовом обиходе лексической конструкцией.

Оснащение и степень совершенства обустроиваемых преступниками лабораторий, уникальность их химико-технологического оборудования для производства конкретных психоактивных веществ и их прекурсоров, многостадийность осуществляемого синтеза, в своей совокупности, приобретают особое, важное значение для обоснования определения данного понятия. Именно по этой причине автор является сторонником использования термина «нарколаборатория» как наиболее точно отвечающего приведенным характеристикам, избегая термина «подпольная». На противозаконный характер проводимого в нарколаборатории процесса может указывать слово «незаконный» или «криминальный». На наш взгляд, подобная позиция коррелируется с международно-правовыми подходами, излагаемыми в текстах опубликованных документов Организации Объединенных Наций, цитаты из которых представлены выше.

Еще одним термином, справедливо применяемым авторами пособия ВИПК МВД России [16] для описания нарколабораторий, является термин «законспирированная». Очевидно, что авторами указывается на неочевидность места ее расположения для сторонних наблюдателей, проживающих или работающих неподалеку граждан, правоохранительных органов. Преступники, обустроивающие лабораторию, стремятся сделать раскрытие её местонахождения невозможным. Таким образом, на наш взгляд, термин «законспирированная» как нельзя лучше подходит к описанию подобного места изготовления или производства психоактивных веществ.

Между тем в научной литературе по рассматриваемой проблематике встречается и иное мнение. Так, О.Н. Корчагин и А.П. Севрюков подвергают критике современные терминологические конструкции, привычно используемые многими юристами: «С авторами рассмотренных трактовок понятий «подпольная лаборатория» или «нарколаборатория» можно поспорить, так как все они включают в эти понятия только кажущиеся, на их взгляд, особенности. Например, законспирированное помещение, а почему оно законспирированное? Исследуя настоящую проблему, мы пришли к выводу,

что в подавляющем большинстве случаев эти химические лаборатории не были таковыми, и т.д.» [19, с. 7-14].

На наш взгляд, при подготовке цитируемой статьи авторы исследовали проблему нарколабораторий и знают не понаслышке принципы конспирации преступниками мест незаконного изготовления и производства синтетических наркотиков. Однако, на наш взгляд, загроуляя значимость результатов оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля (на момент написания критикуемой статьи деятельность осуществляли органы наркоконтроля как ФСКН России) и органов внутренних дел по раскрытию и ликвидации криминальных нарколабораторий различного уровня, эти авторы рассматривают изготовление и производство наркотиков с достаточно формальных криминалистических и криминологических позиций.

Действительно, преступная деятельность по созданию и

администрированию нарколаборатории, включая приискание химико-технологического оборудования, прекурсоров и реактивов, настройку данного комплекса в единую цепь синтеза психоактивных веществ, с учетом вполне реальной расшифровки этой деятельности со стороны правоохранительных органов или граждан, – способен осуществить далеко не каждый преступник (организатор преступной группы, сообщества), подготавливающий подобное умышленное преступление.

В обоснование критики терминологии лабораторий авторами статьи приводятся данные о результатах работы органов внутренних дел и органов наркоконтроля Российской Федерации с 2012 по 2014 год (табл. 2). Очевидно, что приведенные цифровые показатели представляют собой статистические сведения, полученные исходя из различных методик подсчета разными правоохранительными органами.

Данные о количестве выявленных мест незаконного производства, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе специально оборудованных химических лабораторий
[19, с. 7-14]

Таблица 2

Наименование показателя	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	Всего	ФСКН России	МВД России	Всего	ФСКН России	МВД России	Всего	ФСКН России	МВД России
Места незаконного производства, изготовления и переработки НС, ПВ и СДВ	7 287	2 142	5 145	3 556	1 159	2 397	2 864	808	2 053
Специально оборудованные подпольные химические лаборатории	85	53	32	54	31	23	80	47	33

Авторами статьи не учтен тот факт, что для создания более опасной и более оснащенной нарколаборатории преступниками, как правило, выполняется существенно больший по объему комплекс работ, направленный на обустройство лаборатории. Более масштабное изготовление и производство наркотиков требует подбора более квалифицированных кадров для осуществления синтеза и построения химико-технологических цепей. И, естественно, подобное масштабное

производство требует от преступников качественно новых подходов для создания повышенного уровня безопасности самой нарколаборатории. По мнению авторов статьи, обычная лаборатория, обустроенная на кухне квартиры многоэтажного дома, практически ничем не отличается от лаборатории, созданной в корпусе промышленного химического предприятия. Далек не в каждой лаборатории налажен сбыт фасованных партий наркотиков для розничного сбыта.

Не вызывает сомнений тот факт, что наличие розничного сбыта наркотиков в лаборатории неизбежно порождает расшифровку места расположения криминальной лаборатории вследствие появления вокруг нее наркозависимых лиц, имеющих характерный маргинальный внешний вид.

Между тем «розничный сбыт» в различных по продуктивности нарколабораториях может быть налажен по-разному. Так, например, лаборатории, расположенные в квартирах многоэтажных домов, с мощностью наркопроизводства в 1-10 г психоактивных веществ за 1 синтез, розничным сбытом в 2-20 фасовок с дозами для однократного применения, охватывают, как правило, ближайший круг наркозависимых знакомых лиц, создавших лабораторию. В тщательно законспирированных лабораториях, созданных для изготовления за единый технологический цикл от 5-10 кг и более психоактивных веществ (с соответствующей мощностью наркопроизводства), на базе химических предприятий или фабрик, сбыт осуществляется крупными партиями в виде упаковок по 1 кг и более.

Безусловно, в правоохранительной практике простые нарколаборатории встречаются гораздо более часто, чем сложно устроенные. При этом последние, именно благодаря своей законспирированности, значительно сложнее выявлять. На наш взгляд, термин «законспирированная нарколаборатория» является одной из основных характеристик любого подобного места противоправного наркопроизводства. Такая позиция подкрепляется вышеупомянутыми официальными документами Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, в которых используется определение «тайные лаборатории». Начало употребления данного термина в международно-правовых документах ООН положено ещё в 1969 году.

В тексте уже упомянутой нами статьи О.Н. Корчагина и А.П. Севрюкова, на наш взгляд, несбалансированной критике подвергается практически каждый термин. Так, например, авторы утверждают, что понятию «нарколаборатория» присущ еще один негативный признак. Приставка «нарко» – это первая или начальная часть сложных слов, обозначающих предметы или явления, имеющие отношение к наркотикам, а в переводе с греческого языка *narke* означает оцепенение или

помрачение сознания. Итак, говоря о нарколаборатории, мы, сами того не зная, говорим о «помрачнющей сознание лаборатории», а не о лаборатории, производящей средства и вещества, способные ввести в оцепенение или помрачить сознание человека. Соответственно, и применение такого понятия как минимум должно стоять под вопросом» [19, с. 7-14]. Следуя логике авторов, многие термины, содержащие начальную часть сложных слов «нарко-», могут быть семантически рассмотрены как «нечто, помрачнющее сознание». Так, «наркобизнес» может быть с этих позиций рассмотрен как «помрачнющий сознание бизнес», «наркомагнат» – как «делец (заправила), помрачнющий сознание», «наркодоходы» – «помрачнющие сознание доходы» и т.п. Становится очевидным, что авторы, на наш взгляд, используют в качестве логической увязки неверные этимолого-семантические конструкции.

В научной зарубежной литературе по проблемам противодействия противозаконному наркопроизводству, кроме приведенных выше, встречаются различные характеристики лабораторий. Так, отдельными документами Организации Объединенных Наций рекомендуется использовать термин «промышленная лаборатория». Под ней понимается «лаборатория по изготовлению синтетических наркотиков, в которой используются крупногабаритное оборудование и/или лабораторная посуда, изготавливаемые по заказу либо закупаемые из промышленных источников, применяются последовательные реакции и в которой за очень короткое время производятся значительные объемы наркотиков, причем объем производства ограничен только наличием достаточного количества прекурсоров и других основных химических веществ, материально-технических средств и работников для работы с крупными объемами наркотиков или химических веществ» [20]. Согласимся с таким научным подходом, но с одной оговоркой, что в нарколабораториях могут не только быть изготовлены синтетические наркотики, но и производиться растительные и полусинтетические психоактивные вещества, а также прекурсоры и иные содержащие наркотики субстанции, осуществляться их переработка с применением различных физико-химических методов.

Следует также признать, что определение «подпольной» лаборатории, данное коллективами авторов пособий [см. 16 и 20], в котором рассмотрены особенности оперативно-розыскной борьбы с производством наркотиков, нуждается в существенной корректировке с учетом описанных выше критических замечаний. Содержание определения должно предполагать описание протекающих в лаборатории процессов с применением уголовно-правовых категорий в сфере изготовления и производства наркотиков, с учетом участившихся фактов обустройства преступниками нарколабораторий высокого уровня и факультативности признака фасовки изготовленных наркотиков в целях их дальнейшего мелкого и розничного сбыта [3].

В этой связи представляется обоснованным следующее сформулированное автором настоящей статьи определение незаконной нарколаборатории: специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленных или самодельных посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации действующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ либо их прекурсоров. Под психоактивными веществами в данном определении понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, эфиры, изомеры и производные, содержащие их растения, новые потенциально опасные психоактивные вещества и иные субстанции и природные материалы (включая растения и их части), являющиеся предметами злоупотреблений. Таким образом, приведенное определение незаконной нарколаборатории может являться основой для криминалистической характеристики нарколабораторий по изготовлению растительных и полусинтетических наркотиков.

В настоящей научной статье на основе анализа ряда международных и отечественных источников по проблеме исследования предпринята попытка анализа

содержания используемого в правоохранительной практике криминалистического понятия «незаконная нарколаборатория». Содержание данного понятия во многом определяет стратегию противодействия незаконному лабораторному наркопроизводству, осуществляемого органами внутренних дел с применением современных научных и технологических разработок. Именно такой путь борьбы намечен Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, в ходе реализации которой подлежит решению стратегическая задача совершенствования (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности [21].

Совершенствование нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере контроля за оборотом наркотиков должно осуществляться на направлении корреляции норм как отечественного, так и международного права. Четкое соответствие норм международного и российского права позволит осуществлять борьбу с незаконным производством и изготовлением психоактивных веществ в нашей стране более эффективно. Во многом этому может способствовать развитие языка криминалистики на основе формирования понятийно-терминологического аппарата, уточнения и определения содержания отдельных криминалистических категорий.

1. Доклад международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год / Официальный сайт УНП ООН. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
2. Об утверждении формы статистической отчетности о результатах деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России: приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 782 (раздел 6 формы 341); Об утверждении форм статистической отчетности «1-НОН» и «5-2»: приказ МВД России от 21 июня 2010 г. № 451 (раздел 2 формы 126) / сформированы с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429.
3. Кузовлев В.Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021.
4. Кузовлев В. Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 4 (56).
5. Бурданова В.С., Кузьминых К.С. Расследование преступлений о незаконных действиях с наркотическими средствами. Особенности расследования, изготовления синтетических наркотических средств на подпольных производствах и их сбыта: метод. рекомендации. – СПб: ин-т повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996. Ч. V.
6. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний. Ходячие и меткие слова: сб. русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. – СПб: Изд-во Академии наук Российской Империи, 1896-1912.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. Ст. / совмещ. Ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; науч. ред. Л. В. Беловинский. 3-е изд., испр. И значительно доп. – СПб, М.: Издание Вольфа, 1909. — [4] с., 1619 стб., XVI, XII с. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
8. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Русская версия документа / Официальный сайт УНП ООН // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_R.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
9. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Английская версия документа / Официальный сайт УНП ООН // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_E.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
10. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Русская версия документа / Официальный сайт УНП ООН // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.05.2021).
11. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Английская версия документа / Официальный сайт УНП ООН // URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2019.html> (дата обращения: 06.05.2021).
12. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Испанская версия документа / Официальный сайт УНП ООН // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Spanish_ebookAR2019.pdf (дата обращения: 06.05.2021).
13. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Французская версия документа / Официальный сайт УНП ООН. URL:

https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/French_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.05.2021).

14. Щукин А.М., Щукин В.М. К вопросу об обстановке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 28 февраля 2013 г.). – Тюмень: ТюмГУ, 2013.

15. Кузовлев В.Ю. К вопросу об установлении экспертным путем обстоятельств изготовления и производства психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2020. № 3.

16. Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учеб.-практ. пособие / Кочетова Л.А., Морозов А.В., Пронина Е.Ю. [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

17. Подпольная печать // Большая Советская энциклопедия // Портал «Академик» [Электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Подпольная_печать (дата обращения: 02.06.2023).

18. Свод законов Российской Империи. – СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. В 34 т. // Официальный сайт АНО «Руниверс» [Электронный ресурс] // URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388147/> (дата обращения: 02.06.2023).

19. Корчагин О.Н., Севрюков А.П. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2015. № 2 (19).

20. Дикарев В.Г., Морозов А.В., Кузовлев В.Ю. Особенности борьбы с незаконным изготовлением и производством синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учеб.-практ. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2020.

21. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собр. зак-ва РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

Информация об авторе:

В.Ю. Кузовлев,
начальник кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки
сотрудников оперативных подразделений имени
генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the author:

V.Yu. Kuzovlev,
head of the Department of Combating Illicit Drug
Trafficking of the International Interdepartmental Center
for Training of Officers of Operational Units named
after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 14.12.2023